

Услышав эти слова, мужчина, которого она назвала чудовищем, мгновенно помрачнел. Однако спустя несколько секунд выражение его лица смягчилось, он прищурился, уголки его губ дрогнули в усмешке, и он тихо рассмеялся.

— Ха, а ты, женщина, и впрямь дерзкая, смерти не боишься? Знаешь ли ты, с кем говоришь, раз позволяешь себе такое?

Внезапно раздался высокий, тонкий голос, от которого у Юань Чу по спине побежали мурашки.

Сердце Юань Чу сжалось, но она набралась храбрости и парировала:

— Мне плевать, кто ты такой. Даже если сам Небесный Владыка явится, я скажу то же самое.

Чудовище, потирая тонкие пальцы, насмешливо протянуло:

— Я живу на свете уже не одну тысячу лет, но ты — первая, кто осмелился так со мной разговаривать.

— Правда? Тогда это для меня великая честь, — язвительно ответила Юань Чу.

— Я пребываю в секте Куньлунь уже тысячу лет, но впервые встречаю женщину с таким ядовитым языком. Жаль, что при такой красоте у тебя такой характер.

Юань Чу мысленно закатила глаза и, высунув язык, ответила:

— Благодарю за комплимент. Но раз уж мы так долго беседуем, может, наконец скажешь, кто ты такой?

— Я? Изначально я был принцем клана лис Цинцю с гор Гунань. Тысячу лет назад, едва приняв человеческий облик, я пренебрег правилами клана и сбежал, чтобы посмотреть мир. Кто же знал, что вы, человеческие совершенствующиеся, окажетесь такими злобными? Проходя через пустыню Такэ на севере, я столкнулся с отрядом таких вот практиков и по неосторожности выдал свою истинную сущность.

— Когда они поняли, что перед ними тысячелетняя Девятихвостая лиса, их глаза налились жадностью. Им не терпелось содрать с меня шкуру и вытянуть жилы, — говоря это, он не скрывал своего отвращения.

Он продолжил:

— Они хотели продать мою шкуру за духовные камни, а мою Внутреннюю пилюлю —

использовать для повышения своего мастерства. В то время их было много, а я лишь недавно обрел человеческий облик, поэтому в схватке получил тяжелые ранения и был вынужден бежать на север.

— Я и не думал, что эти мерзавцы будут преследовать меня по пятам. Когда я снова столкнулся с ними у стен северного города, эти коварные люди даже припасли магические артефакты, подавляющие наш лисий род. Поистине, они приложили немало усилий, чтобы сжить меня со свету.

Он замолчал, и в его глазах отразились боль и скорбь.

— И что потом? — Юань Чу слушала его с большим любопытством.

Он перевел дыхание и продолжил:

— Позже, во время одной из стычек, я встретил вашего патриарха секты Куньлунь, даоса Цзи Ланьчэня. Он спас меня от тех практиков, после чего я последовал за ним в секту Куньлунь. Позже он погиб в великой битве между бессмертными и демонами, а я остался здесь.

Когда он говорил об этом, в его суровом взгляде промелькнул слабый свет, а в глазах затаилась непонятная, глубокая тоска.

Помолчав несколько мгновений, он добавил:

— Я закончил. Теперь твоя очередь. — Сказав это, он с полуулыбкой посмотрел на Юань Чу.

— Моя? А что мне рассказывать? — переспросила Юань Чу.

Он хитро блеснул глазами и подался вперед. Юань Чу невольно отступила на полшага, настороженно спросив:

— Что ты делаешь?

Красавец небрежно приподнял бровь:

— Разве нечего? Например, кто ты такая? И откуда пришла?

Он уставился прямо ей в лицо, не упуская ни малейшего изменения в выражении её глаз.

Ох, неужели меня так быстро раскусили? Нет, нет, ни за что нельзя признаваться, что я попаданка из книги. Нужно сохранять спокойствие! — запаниковала Юань Чу, мысленно

бормоча себе под нос.

Она притворилась, что нахмурилась:

— Я нынешняя глава пика Цинци секты Куньлунь. Кто я такая? Ты, должно быть, шутишь. Это ведь ты притащил меня сюда, неужели ты не знаешь?

— Боюсь, ты не хозяйка этого тела. Его душа уже сменилась, — произнес он небрежно, но с полной уверенностью.

— А? О чем ты говоришь? Я — это я. Что за бред про смену душ? — Юань Чу изобразила полное недоумение.

Красавец прищурился и погладил свой острый подбородок:

— Ха, а ты упрямая. Хотя я не знаю, откуда именно ты пришла и как захватила контроль над этим телом, я уверен, что ты не из этого мира.

— Я из этого мира, — Юань Чу решила продолжать притворяться дурочкой.

Про себя же она подумала: Конечно, я не из этого мира, но я же не идиотка, чтобы в этом признаваться.

— Раз ты не хочешь признаваться, не буду ходить вокруг да около. Мне нужно, чтобы ты выполнила для меня три дела во внешнем мире, — перешел он сразу к сути.

— Почему? С какой стати я должна помогать тебе? — недовольно возразила Юань Чу.

Только теперь она поняла его истинную цель: он просит её о помощи. Но почему он не может сделать это сам?

— Ты ведь не хочешь, чтобы твоя личность в секте Куньлунь была раскрыта?

Юань Чу мгновенно всё поняла. Этот человек знал её тайну и, чувствуя свою безнаказанность, шантажировал её, заставляя работать на себя.

— Ты угрожаешь мне? — возмущенно воскликнула Юань Чу.

Он на мгновение замолчал, посмотрел на себя и горько усмехнулся:

— У меня нет выбора. Ты же видишь, в каком я состоянии? Сейчас я лишь призрачная тень, существующая за счет поглощения энергии, накопленной Залом Патриарха за тысячу лет. К тому же я дал священную клятву никогда не покидать пределы гор Куньлунь, поэтому эти дела может исполнить только кто-то другой.

Пусть это и было правдой, но Юань Чу не была святой, чтобы помогать кому-то просто так, да и ввязываться в неприятности не хотелось. Однако этот человек держал в руках её секрет, что делало ситуацию крайне сложной. В душе Юань Чу развернулась настоящая битва.

Заметив её колебания, он добавил:

— Если ты поможешь мне выполнить эти три дела, я дам тебе три тысячи духовных камней высшего качества и передам секретные техники нашего клана лис Цинцю. Как тебе такое?

Юань Чу почувствовала, как её сердце дрогнуло. В мире совершенствования без духовных камней никуда, а у прежней владелицы тела их было совсем немного. К тому же ей еще нужно было растить маленького ученика — расходы предстояли немалые.

Однако риск всё еще казался слишком высоким. Она с подозрением спросила:

— Ты ведь не попросишь меня убивать, поджигать или грабить кого-то?

Красавец презрительно усмехнулся:

— Не бойся, мне нужно лишь, чтобы ты кое-где побывала. Невинные не пострадают. Я не такой жестокий, как вы, люди-практики.

Услышав это, Юань Чу вздохнула с облегчением: хорошо, что ничего злодейского.

Затем перед ней возникло светящееся Кольцо хранения.

— Возьми, здесь три тысячи духовных камней высшего качества, как я и обещал, — сказал красавец.

Глаза Юань Чу засияли, словно обсидиан, и она крепко сжала парящее в воздухе кольцо.

— По рукам, — решительно ответила она.

— Что именно мне нужно сделать?

— Время еще не пришло. Когда оно настанет, я найду тебя. Еще увидимся.

Стоило ему закончить, как перед глазами Юань Чу вспыхнул ослепительный белый свет. В следующую секунду она обнаружила, что снова стоит в Зале Патриарха, и сквозь пелену слышала чей-то голос.

— Учитель, учитель! С вами всё в порядке? — взволнованно звала Гу Си.

— А, да, я здесь, — Юань Чу вздрогнула, приходя в себя. Всё произошедшее казалось лишь странным сном.

— Учитель, что с вами было? Я звала вас, но вы не отвечали, — обеспокоенно спросила Гу Си.

— О, со мной всё хорошо. Просто задумалась о пустяках. Пойдем, вернемся на пик. Теперь ты официально моя ученица, — с мягкой улыбкой она погладила Гу Си по голове.

Затем они покинули Зал Патриарха и вернулись на пик Цинци.

По пути Юань Чу всё еще чувствовала странность происходящего и мысленно спросила систему:

— Сяо Лю, этот человек знает, кто я, но он не стал меня разоблачать. Думаю, это не помешает выполнению моих задач?

Нулевой-Ноль-Шесть на мгновение замешкался, прежде чем ответить:

— Раз он не намерен раскрывать вашу личность и сам зависит от вас, это не должно помешать выполнению миссии.

Услышав это, Юань Чу успокоилась. В конце концов, ничто не должно мешать её главной цели — тихо и безмятежно жить своей жизнью.

<http://bllate.org/book/21496/2201813>